

А. П. Якунин, Л. Г. Почебут, Т. И. Короткина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Целью исследования стало определение содержания социальных представлений подростков 12–15 лет о личности взрослого человека. Задачи исследования: 1) установление структуры социального представления подростков 12–15 лет; 2) исследование смысловых связей в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет о личности взрослого человека; 3) определение группового мнения подростков о личности взрослого человека. На основе парной корреляции Пирсона было установлено групповое мнение подростков о личности взрослого человека, а именно: «Взрослый человек — это человек, имеющий работу, семью и детей, обладающий ответственностью, самостоятельностью, умом и трудолюбием, дающий любовь, заботу и образование, располагающий деньгами и возможностями отдыха».

Ключевые слова: социальное познание, социальные представления, подростки, личность взрослого человека, «ядро» социальных представлений.

A. Yakunin, L. Pochebut, T. Korotkina

SOCIAL REPRESENTATION OF ADOLESCENTS ABOUT THE PERSONALITY OF AN ADULT

The aim of the study was to explore the content of social representations of adolescents aged 12–15 about the personality of an adult. Research objectives: 1) to identify the structure of the social representation of adolescents aged 12–15; 2) to explore the semantic connections in the “core” of the social representation of adolescents aged 12–15 about the personality of an adult; 3) to find out a group opinion of adolescents about the personality of an adult. The group opinion of adolescents about the personality of an adult was identified using Pearson’s correlation: “An adult is a person who has a job, family and children, has responsibility, independence, and good reasoning; it is someone who works hard, gives love, care and education, and has money and opportunities for leisure”.

Keywords: social cognition, social representations, adolescents, the personality of an adult, the “core” of social representations.

Социальное представление есть результат группового отражения членами группы значимого объекта, реализуемого посредством различных видов и форм взаимодействия между членами группы [1; 3–4; 8; 11; 19–24].

Теория социальных представлений, сформулированная С. Московичи в 60-х годах XX века, в начале нового века занимает одно из центральных мест в социальной психологии [1; 3–4; 11]. Можно утверждать, что исследование содержания конкретного социального представления у членов разнообразных больших социальных групп не представляет

трудности и для специалистов в области социальной психологии. Кроме того, такие исследования не находятся в центре внимания исследователей, изучающих другие отрасли психологии. За последние двадцать-тридцать лет в рамках теории социальных представлений разработано и апробировано немалое количество математических моделей в определении границ социального представления и установлении его феноменологического содержания. Таким образом, можно утверждать, что исследования социальных представлений в онтологическом

плане приобрели планомерный, методологически разработанный характер. Тем не менее остаются значительные пробелы в реализации данного плана исследования в отношении социальных представлений, что оказывает влияние на раскрытие их сущности.

Одной из проблем в исследовании социальных представлений в онтологическом плане является игнорирование отечественными авторами определения согласованности элементов «ядра» конкретного социального представления. Теоретическая модель социального представления Ж.-К. Абрика [19] включает в себя несколько оснований, определяющих исследование социального представления в онтологическом плане. Согласно этим основаниям, априорно предполагается разделение содержания социального представления на «ядро» и «периферическую систему» с присущими для каждой из этих двух структур специфическими особенностями и функциями. Одной из важнейших функций «ядра» социального представления является согласование однородности группы, что выражается, согласно Ж.-К. Абрику, в устойчивости, согласованности и стабильности элементов «ядра» социального представления. Положения о стабильности элементов «ядра» социального представления стали предметом исследования ряда представителей французской социальной психологии [20–24]. Исследование согласованности элементов «ядра» было предложено и осуществлено в ряде работ по исследованию социальных представлений подростков о ролях взрослого человека [16; 18]. Исследование содержания двенадцати данных социальных представлений подростков показало, что статистически значимые связи между всеми элементами «ядра» социального представления установлены только в социальном представлении подростков о роли «мать». В содержании «ядер» остальных социальных представлений подростков о ролях взрослого наличествуют не связанные между собой элементы [16].

Отсутствие значимых связей между всеми элементами «ядра» конкретного социального представления свидетельствует о более сложной феноменологической организации социального представления как социально-психологического феномена. Например, было установлено, что в содержании «ядра» социального представления подростков о роли взрослого человека «отец» наличествуют три независимых друг от друга группы элементов [16]. Одна группа элементов образует следующее групповое мнение: «отец — это тот родной человек, который воспитывает и помогает тебе или детям». Вторая группа представляет мнение: «отец — это глава семьи». Третья группа элементов составляет мнение: «отец — это мужчина, у которого есть ребенок» [16]. Наличие такой несогласованности элементов в «ядре» социального представления подростков о роли «отец» нельзя объяснить особенностями выборки респондентов. Происхождение данного феномена сложнее по своей природе. В работе Т. Г. Стефаненко [13] были представлены результаты кросс-культурных исследований отношения европейских и российских подростков к матери и отцу, показавшее, что и европейские, и российские подростки рассматривают мать в качестве главного представителя семьи, тогда как главенство отца в семье оценивается как второстепенное. Т. Г. Стефаненко отмечала, что расхождение в оценках подростками главенства матери или отца в семье связано с развитием законодательства, расширяющего права женщин, а также с большей зависимостью подростков в удовлетворении своих потребностей от матери, чем от отца [13]. Таким образом, опираясь на выводы Т. Г. Стефаненко, можно говорить, что подобное расхождение в оценке подростками главенства матери и отца в семье получило свое отображение в виде несогласованности элементов «ядра» социального представления подростков о роли «отец». Мы считаем, что данный результат свидетельствует о более сложной онтологической сущности социаль-

ного представления. Тем самым потребность в исследовании феномена «согласованность — несогласованность» элементов «ядра» социального представления имеет актуальный характер. Предлагаемое исследование социальных представлений подростков о личности взрослого человека является очередным шагом в изучении феномена согласованности элементов «ядра».

Безусловно, существует и гносеологический план исследования социального представления. Сущность этого плана исследования заключается в установлении механизмов возникновения психологического феномена [10]. Можно говорить о более сложной организации механизмов возникновения конкретного социального представления, чем простая констатация наличия группы как таковой, как условия возникновения представления данного типа. Исследование механизмов возникновения социального представления, гносеологический план исследования, является приоритетной задачей социальной психологии, так как не только позволит открыть причины возникновения социального представления, но и станет одним из путей изучения сущности возникновения социально-психологической реальности [11; 15]. На наш взгляд, началом открытия механизмов возникновения социального представления может стать изучение феномена согласованности элементов «ядра» социального представления, так как наличие или отсутствие согласованности выступает как объективно наблюдаемый феномен, который позволяет зафиксировать конкретную субъектность членов группы, что, в свою очередь, и является главной проблемой в определении психологических механизмов возникновения социального представления. Конечно, реализация гносеологического плана исследования должна стать предметом будущих исследований, которые, как мы надеемся, получат свое воплощение.

Данное исследование является продолжением изучения социально-психологической интерпретации подростками личности взрос-

лого [13; 16]. Социальное представление подростков о личности взрослого человека в рамках данного способа познания выступает результатом групповых процессов взаимодействия подростков, оказывающим обратное влияние на индивидуальные представления конкретного подростка [1, с. 9–10]. В предыдущих исследованиях [14; 17] были представлены результаты классификации индивидуального уровня интерпретации как способа социального познания, тогда как предлагаемая работа направлена на определение группового уровня этого способа социального познания. Установление структур социального представления подростков о личности взрослого позволит выделить групповые элементы ранее исследованных имплицитных теорий личности у подростков, что даст возможность увидеть особенности проявления индивидуального и социального в процессе социального познания. Предлагаемое сравнение распределения можно рассматривать как дополнительную цель исследования, направленную на установление сущности социального познания подростками личности взрослого человека.

Цели, задачи, объект и предмет исследования

Целью исследования было изучение социального представления подростков о личности взрослого человека. *Задачи исследования:* 1) установить структуру социального представления подростков; 2) исследовать смысловые связи в «ядре» социального представления подростков о личности взрослого человека; 3) определить групповое мнение подростков о личности взрослого человека. *Объект исследования* — подростки 12–15 лет. *Предмет исследования* — социальное представление подростков о личности взрослого человека.

Гипотезы исследования

- 1) содержание социального представления подростков о личности взрослого

- человека имеет структурные вариации показателей, входящих в «ядро» и «периферическую систему»;
- 2) понятия, образующие содержание «ядра» социального представления подростков о личности взрослого человека, связаны между собой, что является отображением феномена «согласованность» элементов «ядра» социального представления;
 - 3) связи между понятиями в содержании «ядра» исследуемого социального представления отображают устойчивые групповые мнения подростков 12–15 лет о личности взрослого человека;
 - 4) несогласованность элементов «ядра» социальных представлений показывает недостаточную сформированность социальных представлений подростков о личности взрослого человека.

Описание выборки и процедуры исследования

Объем выборки составил 288 подростков. Распределение подростков по возрасту: 12 лет — 72 человека (25%), 13 лет — 67 человек (23,3%), 14 лет — 80 человек (27,8%), 15 лет — 69 человек (24%). Распределение подростков по полу: 142 девочки и 146 мальчиков.

Исследование было проведено в одной из средних общеобразовательных школ Колпинского района Санкт-Петербурга. Подростки в письменной форме отвечали на вопрос «Взрослый человек — это...?». Время ответа составляло 15 минут. Опрос проводился в дневное время. Участие подростков в опросе носило добровольный характер, т. е. они могли соглашаться или не соглашаться отвечать на вопросы. Подросткам не запрещалось устно высказывать свои представления о личности взрослого человека. Респондентам были зачитаны права о конфиденциальности и защите их персональных данных при публикации материалов опроса в средствах массовой информации. Подрост-

кам было гарантировано отсутствие выставления отметок, оценок и применения каких-либо форм поощрения или наказания, влияющих на социальное положение респондентов как учащихся образовательного учреждения. Проведение опроса осуществлялось в групповом порядке, т. е. каждая группа подростков составляла соответственно тот класс, в котором обучаются респонденты, что выступило принципом формирования групп.

Методы и методики исследования

Методами исследования стали опрос и контент-анализ. Определение структурной организации социального представления подростков о личности взрослого человека («ядра» и «периферической системы») и согласованности элементов «ядра» данного социального представления было осуществлено посредством следующих методов: критерий Фишера (логарифмирование) и коэффициент парной корреляции Пирсона [5]. Такой подход к определению социального представления был апробирован нами ранее [16]. Напомним, что все понятия, имеющие абсолютную частоту встречаемости (уровень значимости $p \leq 0,01$), входят в содержание «ядра», тогда как понятия, имеющие частоту встречаемости (уровень значимости $p \leq 0,05$), составляют содержание «периферической системы». По сравнению с предыдущей работой [16] внесено изменение в графическое изображение «ядра» социального представления, а именно: вместо корреляционного графа по Еремееву [5] применяется «свободный» корреляционный граф. Такое изменение обусловлено определением только сочетаемости (согласованности) элементов «ядра» социального представления, а не установлением положения элементов «ядра» внутри «языкового» тезауруса респондентов, что было целью психолингвистического подхода Б. А. Еремеева. На наш взгляд, предлагаемое изменение графического изображения «ядра» более способствует исследованию феномена «согласованности —

несогласованности» элементов «ядра», так как позволяет более наглядно его продемонстрировать, чем это было возможно ранее при реализации подхода Б. А. Еремеева.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлены результаты проведенного ранее исследования имплицитных

теорий личности у подростков 12–15 лет, изложенные в предшествующих работах [14; 17].

Проведенная факторизация [14; 17] приписанных подростками качеств личности «абстрактному» взрослому человеку показала следующие результаты (в скобках указана факторная нагрузка в процентах): адаптивность (3,682), активность (1,154), альтруизм (9,675), деятельность (39,469),

Таблица 1

Распределение слов, приписываемых подростками личности «абстрактного» взрослого человека, по факторам (N = 288)

Качества личности	Понятия
Адаптивность	независимость, свобода, самостоятельность
Активность	бодрость, жизнь, лень, смелость, стремление, трудоустройство, храбрость
Альтруизм	дружба, забота, здоровье, любовь, обеспечение, помощь, потомство, совет, справедливость, честность
Деятельность	бизнес, быт, власть, воспитание, дела, дети, дом, карьера, клуб, машина, образование, общение, отдых, профессия, работа, секс, семья, служба, труд, университет, учение, хозяйство
Интеллектуальность	благоразумие, здравомыслие, знание, логика, мудрость, разум, ум
Настойчивость	принятие решения, проблема, сила, трудолюбие, цель
Образованность	культура, начитанность, опыт, умение
Одаренность	работоспособность, творчество, эрудиция
Перфекционизм	успех
Ролевая принадлежность	безработный, воспитатель, друзья, жена, защитник, интеллигент, личность, наставник, открыватель, отцовство, помощник, работник, рабочий, родители, семьянин, советчик, учитель, хозяин
Самоконтроль	аккуратность, запрет, ответственность, порядок, проверка, разнохарактерность, собранность, сознательность, усердие, условия, характер
Самооценка	самодостаточность
Утилитарность	богатство, деньги, достаток, доход, заработок, покупка
Эмоциональность	беспокойство, доброта, жестокость, жизнерадостность, настроение, нервность, приятность, строгость, счастье
Эмпатия	вежливость, внимательность, отзывчивость, понимание, порядочность, уважение

интеллектуальность (6,340), настойчивость (6,764), образованность (2,140), одаренность (0,685), перфекционизм (0,856), ролевая принадлежность (9,162), самоконтроль (7,966), самооценка (0,599), утилитарность (3,767), эмоциональность (2,483), эмпатия (2,483).

Данная факторизация приписанных качеств личности совпадает с результатами других авторов, исследовавших проблему познания подростками личности взрослого [2; 6–8], что свидетельствует о достоверности полученных эмпирических данных и надежности факторизации этих данных. Напомним, что факторизация слов по качествам личности проведена на основе результатов исследований личности «умного» человека Н. Л. Смирновой [12; 14; 17].

Следующим шагом анализа является реализация первой исследовательской задачи — установление структуры социального представления подростков. В таблице 2 представлено распределение слов по результатам применения критерия Фишера (логарифмирования).

Анализ результатов (табл. 2) показывает, что в пределах уровня достоверности $p \leq 0,001$

представлены слова, группируемые по следующим качествам личности: «*деятельность*» — «работа», «дети», «дом», «карьера», «образование», «отдых», «семья» и «учение»; «*альтруизм*» — «забота» и «любовь»; «*самоконтроль*» — «ответственность»; «*настойчивость*» — «трудолюбие» и «цель»; «*интеллектуальность*» — «ум»; «*утилитарность*» — «деньги»; «*эмоциональность*» — «доброта» и «счастье»; «*адаптивность*» — «самостоятельность»; «*ролевая принадлежность*» — «воспитатель» (табл. 1 и 2).

Анализ распределения слов на уровне достоверности $p \leq 0,05$ показал группировку слов по следующим качествам личности, а именно: «*интеллектуальность*» — «знание», «мудрость», «разум»; «*образованность*» — «культура», «опыт», «умение»; «*ролевая принадлежность*» — «друзья», «личность», «помощник», «работник», «рабочий», «родители», «семьянин»; «*эмпатия*» — «вежливость», «понимание», «уважение»; «*адаптивность*» — «независимость», «свобода»; «*альтруизм*» — «помощь»; «*перфекционизм*» — «успех»; фактор «*настойчивость*» — «сила»; «*деятельность*» — «общение»,

Таблица 2

Распределение слов, отображающих содержание социальных представлений подростков о личности взрослого человека (N = 288)

«Ядро» социальных представлений ($p < 0,001$)	«Периферическая система» социальных представлений ($p < 0,05$)
Работа (171; 0,146) Семья (105; 0,089) Ответственность (72; 0,061) Забота (67; 0,057) Трудолюбие (53; 0,045) Ум (39; 0,033) Деньги (35; 0,030) Дети (34; 0,029)	Знание (11; 0,009) Культура (11; 0,009) Опыт (11; 0,009) Помощь (11; 0,009) Работник (11; 0,009) Разум (11; 0,009) Помощник (10; 0,008) Рабочий (10; 0,008)

Примечание. Первое число в скобках означает абсолютную частоту встречаемости этого слова в общем объеме тезауруса, второе — долю слова в общем объеме тезауруса.

Таблица 2 (продолжение)

**Распределение слов, отображающих содержание социальных представлений подростков
о личности взрослого человека (N = 288)**

«Ядро» социальных представлений ($p < 0,001$)	«Периферическая система» социальных представлений ($p < 0,05$)
Самостоятельность (33; 0,028)	Успех (10; 0,008)
Доброта (23; 0,020)	Общение (9; 0,007)
Любовь (22; 0,019)	Жизнь (8; 0,006)
Дом (21; 0,018)	Мудрость (8; 0,006)
Учение (20; 0,017)	Понимание (8; 0,006)
Воспитатель (19; 0,016)	Родители (8; 0,006)
Цель (19; 0,016)	Личность (7; 0,005)
Отдых (16; 0,014)	Самодостаточность (7; 0,005)
Карьера (16; 0,014)	Уважение (7; 0,005)
Образование (15; 0,013)	Вежливость (6; 0,004)
Счастье (14; 0,012)	Семьянин (6; 0,004)
	Умение (6; 0,004)
	Друзья (5; 0,003)
	Машина (5; 0,003)
	Независимость (5; 0,003)
	Свобода (5; 0,003)
	Сила (5; 0,003)
	Сознательность (5; 0,003)
	Хозяйство (5; 0,003)

Примечание. Первое число в скобках означает абсолютную частоту встречаемости этого слова в общем объеме тезауруса, второе — долю слова в общем объеме тезауруса.

«машина», «хозяйство»; «самооценка» — «самодостаточность»; «активность» — «жизнь»; «самоконтроль» — «сознательность» (табл. 1 и 2).

Таким образом, наиболее значимые социальные представления подростков 12–15 лет о личности взрослого человека отображают следующие качества: 1) «адаптивность», 2) «альтруизм», 3) «деятельность», 4) «интеллектуальность», 5) «настойчивость», 6) «ролевая принадлежность», 7) «самоконтроль», 8) «утилитарность» и 9) «эмоциональность». Менее значимые социальные представления: 1) «адаптивность», 2) «активность», 3) «альтруизм», 4) «деятельность», 5) «интеллектуальность», 6) «образованность», 7) «настойчивость», 8) «перфекцио-

низм», 9) «ролевая принадлежность», 10) «самооценка», 11) «самоконтроль», 12) «эмпатия».

Полученные результаты исследования содержания социальных представлений подростков 12–15 лет о личности взрослого человека подтверждают положения теории Ж.-К. Абрика [19] о том, что структурно содержание социального представлено двумя взаимосвязанными системами, а именно ядром и периферической системой. В нашем случае специфика взаимосвязи двух структур социальных представлений подростков подтверждается наличием в распределении единых факторов качеств личности: «адаптивность», «альтруизм», «деятельность», «интеллектуальность», «настойчивость»,

«ролевая принадлежность», «самоконтроль». Подобное единство качеств личности свидетельствует о надежности и валидности методики «критерий Фишера (логарифмирование)» по определению границ структур социального представления подростков о каком-либо объекте или субъекте, что подтверждается другими эмпирическими данными [16; 18]. С другой стороны, наблюдается различие между содержаниями социальных представлений подростков о личности взрослого человека. В содержании социальных представлений на уровне значимости $p \leq 0,001$ наблюдаются слова, отображающие следующие качества личности: «утилитарность» и «эмоциональность», отсутствующие в «периферической системе» (табл. 2). В содержании социальных представлений (уровень значимости $p \leq 0,05$), напротив, определены другие качества личности, а именно: «активность», «образованность», «перфекционизм», «самооценка» и «эмпатия», которые не встречаются в «ядре» социального представления (табл. 2). Наличие большего числа приписанных взрослому человеку подростками качеств личности на периферии исследуемых социальных представлений подтверждает положения теории Ж.-К. Абрика о том, что на периферии социальных представлений наблюдаются явления вариативности элементов, их изменчивости, зависимости элементов от контекста взаимодействия между членами большой социальной группы [19]. Большее количество приписываемых качеств личности в периферических социальных представлениях может указывать на определенную желательность этих качеств личности для взрослого человека у подростков, что требует дальнейших исследований.

Качественный анализ полученного распределения понятий по структурной организации социальных представлений показывает, что наши эмпирические данные и их частотное распределение в целом подтверждают проводившиеся А. В. Микляевой многолетние исследования возрастных представ-

лений, установок и стереотипов о взрослом человеке у детей, подростков и пожилых людей [8]. Принимая теоретические положения А. В. Микляевой о сущности возрастных представлений и сопоставляя полученные нами эмпирические данные с ее данными, можно говорить об исследовании нами возрастного представления подростков о личности взрослого человека как частного вида социального представления. Аналогично результатам исследований А. В. Микляевой [8] доминирующее положение в частотном распределении занимают понятия фактора «деятельность» (работа, семья, дети и т. д.) (табл. 2), что свидетельствует о развитом качестве жизненных и психологических способностей взрослого человека в понимании подростков. Факторы «интеллектуальность», «ролевая принадлежность», «утилитарность» (табл. 2) более развернуто показывают приписываемые подростками качества личности взрослого человека, определяемые А. В. Микляевой как коммуникативные [8]. Группы качеств личности «настойчивость», «самоконтроль» и «эмоциональность» свидетельствуют о качествах личности взрослого, которые рассматриваются А. В. Микляевой как элементы «энергетического» характера [8]. Данное сопоставление доказывает, что исследуемое нами представление подростков выступает как возрастное. Однако мы считаем, что с возрастом это представление о взрослом не изменяется, напротив, оно начинает реализоваться в жизни, претворяться в конкретной деятельности. Таким образом, мы можем утверждать, что социальные представления, сформировавшись в подростковом возрасте, сохраняют свою устойчивость на протяжении всей жизни человека и постепенно становятся не просто социальными представлениями, а устойчивыми свойствами личности взрослого человека.

С другой стороны, наша выборка представляет российских подростков, то есть можно говорить, что в содержании исследуемых социальных представлений подростков отображаются характеристики российского

Эти уровни представляют собой систему социальных представлений, расположенных по степени значимости. В центре находится ядро — взаимосвязанные и самые значимые представления. Второй круг также относится к ядру социальных представлений. Можно обозначить его как «оболочка» — она показывает вторые по степени значимости, но не взаимосвязанные представления. Соответственно, эти представления не включены в согласованную систему социальных представлений. Третий круг означает периферию: здесь расположены третьи по уровню значимости представления, не связанные с ядром. Данные социальные представления отражают систему ценностей подростков и их смысложизненные ориентации.

Качественный анализ отсутствия связей у перечисленных понятий с точки зрения факторизации имплицитных теорий личности показывает, что фактор «эмоциональность» (понятия «доброта» и «счастье») не связан с другими факторами, что свидетельствует о том, что несогласованность между элементами «ядра» носит более глубинный характер, чем просто явления, например, групповой поляризации мнений внутри группы.

На основе последующего анализа установленных достоверных связей (уровень значимости $p \leq 0,01$) между оставшимися понятиями в содержании «ядра» изучаемого представления подростков было определено следующее групповое мнение подростков 12–15 лет о личности взрослого человека, а именно: «Взрослый — это человек, имеющий работу, семью и детей, характеризующийся ответственностью, самостоятельностью, умом и трудолюбием, дающий любовь, заботу и образование, располагающий деньгами и эффективно сочетающий труд и отдых» (рис. 1). Данное групповое мнение, на наш взгляд, выполняет функцию регуляции в достижении группового консенсуса у подростков как представителей большой специфической возрастной социальной группы. Безусловно, эта группа может быть дифференцирована по другим основаниям (пол,

место проживания, полные или неполные семьи, доход семьи, вид образовательного учреждения и т. д.); тем не менее в настоящее время только такое групповое мнение является регулятором познания подростка личности взрослого человека. Можно, конечно, говорить о «консервативности» данного мнения подростков о личности взрослого, но оно, с другой стороны, свидетельствует в пользу тех исследователей [3–4; 8; 18], которые пишут о стабильности содержания социальных представлений, несмотря на проходящие за последние десятилетия трансформации структур российского общества (политические, экономические и т. д.).

Выводы

1. Исследование, проведенное в одной из школ Колпинского района Санкт-Петербурга, является первым этапом более глубокого изучения социальных представлений современных подростков о различных аспектах социальной жизни. Дальнейшие исследования покажут возможность экстраполяции данных на учащихся других школ города.
2. Доказано, что социальные представления подростков 12–15 лет о личности взрослого человека структурно организовано и состоит из «ядра» и «периферической системы». Содержательно «ядро» представлено понятиями, отображающими факторы «адаптивность», «альтруизм», «деятельность», «интеллектуальность», «настойчивость», «ролевая принадлежность», «самоконтроль», «утилитарность» и «эмоциональность». «Периферическая система» представлена понятиями, отображающими факторы «адаптивность», «активность», «альтруизм», «деятельность», «интеллектуальность», «образованность», «настойчивость», «перфекционизм», «ролевая принадлежность», «самооценка», «самоконтроль» и «эмпатия».

3. На основе статистического критерия методики «парной корреляции Пирсона» не доказана согласованность элементов «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о личности взрослого человека. Установлено, что понятия «воспитатель», «дом», «доброта», «карьера», «счастье», «учение» и «цель» не связаны друг с другом, а также с другими понятиями в содержании «ядра», что свидетельствует о наличии несогласованности элементов «ядра» данного представления.
4. Установлено наличие связи между рядом понятий в содержании «ядра» социальных представлений подростков о личности взрослого человека, что позволило определить смысловое групповое мнение подростков о личности взрослого человека, а именно: «Взрослый человек — это человек, имеющий работу, семью и детей, обладающий ответственностью, самостоятельностью, умом и трудолюбием, дающий любовь, заботу и образование и располагающий деньгами и возможностями отдыха».
5. Система социальных представлений о личности взрослого человека состоит из трех компонентов: 1) представления о личностных качествах взрослого — ответственность, забота о людях, трудолюбие, ум, самостоятельность, любовь, счастье, доброта; 2) представления о семейных ролях — семья, дети, воспитатель, дом; 3) представления о профессиональных ролях — образование, учение, карьера, деньги, отдых.
6. Новизна исследования заключается в расширении структуры социальных представлений. Социальные представления о личности взрослого человека имеют сложную трехуровневую структуру: первый уровень — ядро (работа, забота, ответственность, семья, дети); второй уровень — оболочка ядра, это значимые социальные представления; третий уровень — периферия, менее значимые социальные представления.
7. Практическая значимость исследования заключается в возможности улучшения воспитательной работы в семье и в школе. Родителям и учителям предоставлена научно обоснованная информация о формировании социальных представлений о взрослом человеке, соответствующих ожиданиям и идеалам подростков.
8. Предполагается, что перспективным направлением дальнейших исследований станет изучение совпадений/несовпадений социальных представлений подростков о взрослом человеке с личностными и деловыми особенностями людей, с которыми подростки встречаются в различных реальных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Социальное познание: проблемы и перспективы. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. 573 с.
2. Вараева Н. В. Образ взрослого в сознании воспитанников социально-реабилитационного центра: автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2009. 20 с.
3. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт Психологии РАН, 2006. 400 с.
4. Емельянова Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2016. 476 с.
5. Еремеев Б. А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб.: Образование, 1996. 55 с.
6. Күнищына В. Н. Восприятие подростками других людей и себя. Л.: [б. и.], 1972. 17 с.

7. Любомирский К. Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2005. 22 с.
8. Микляева А. В. Психология межвозрастных отношений. М.: СВИВТ, 2014. 159 с.
9. Панферов В. Н. Психология человека: Душа и тело. Организм и психика. Функции психики. Структура психики: Учебное пособие. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. 252 с.
10. Панферов В. Н. Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП, 2009. 497 с.
11. Почебут Л. Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 176 с.
12. Смирнова Н. Л. Образ умного ребенка: исследование имплицитных теорий // Современная личность: социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. М.: Институт психологии РАН, 2000. С. 18–24.
13. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 374 с.
14. Якунин А. П. Образ взрослого человека: исследование имплицитных теорий личности у подростков // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Материалы конференции, 12–14 апреля 2017 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 153–158.
15. Якунин А. П. Принцип субъекта и социальная психология: к построению программ исследований // Социальная и экономическая психология: сборник научных трудов. Ч. 1: Состояние и перспективы исследований. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 111–118.
16. Якунин А. П. Смысловые связи в «ядре» социальных представлений подростков 12–15 лет о ролях взрослого // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 162–179.
17. Якунин А. П. Социально-психологическая интерпретация подростками личности взрослого человека // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 6 (52). С. 107–112.
18. Якунин А. П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «отец» // Психология — наука будущего: Материалы VI международной конференции молодых ученых. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 567–569.
19. Abric J.-C. Central system, peripheral system: Their functions and roles in dynamics of social representations // Papers of Social Representations. 1993. Vol. 2. No. 2. P. 75–78.
20. Chokier N., Moliner P. La “zone muette” des représentations sociales, pression normative et oucomparaisons sociale? // Bulletin de Psychologie. 2006. No. 483. P. 281–286.
21. Flament C., Guimelli C., Abric J.-C. Effets de masquage dans l’expression d’une représentation sociale // Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale. 2006. No. 69. P. 15–31. <https://doi.org/10.3917/CIPS.069.0015>
22. Gaffié B. Confrontations des Représentations Sociales et construction de la réalité // Journal International sur les Représentations Sociales. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 6–19.
23. Moliner P., Gutermann M. Dynamique des descriptions et explications dans une représentation social // Papers of Social Representations. 1995. Vol. 14. P. 4–12.
24. Moliner P., Martos A. Une redéfinition des fonctions du noyau central des représentations sociales // Journal International sur les Représentations Sociales. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 89–96.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. Sotsial’noe poznanie: problemy i perspektivy. М.: Izd-vo MPSI; Voronezh: MODEK, 1999. 573 s.
2. Varaeva N. V. Образ взрослого в сознании воспитанников сotsial’noreabilitatsionnogo tsentra: avtoref. dis. ... kand. psih. nauk. SPb., 2009. 20 s.
3. Emel’yanova T. P. Konstruirovaniye sotsial’nyh predstavleniy v usloviyah transformatsii rossiyskogo obshchestva. М.: Institut Psihologii RAN, 2006. 400 s.
4. Emel’yanova T. P. Sotsial’nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya. М.: Institut psihologii RAN, 2016. 476 s.
5. Ereemeev B. A. Statisticheskie protsedury pri psihologicheskom izuchenii teksta. SPb.: Obrazovanie, 1996. 55 s.
6. Kunitsyna V. N. Vospriyatie podrostkami drugih lyudey i sebya. L.: [b. i.], 1972. 17 s.
7. Lyubomirskiy K. D. Psihologicheskie osnovaniya formirovaniya obraza znachimogo vzroslogo u podrostkoy i yunoshey: avtoref. dis. ... kand. psih. nauk. М., 2005. 22 s.

8. Miklyaeva A. V. Psihologiya mezhvozrastnyh otnosheniy. M.: SVIVT, 2014. 159 s.
9. Panferov V. N. Psihologiya cheloveka: Dusha i telo. Organizm i psihika. Funktsii psihiki. Struktura psihiki: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo V. A. Mihaylova, 2002. 252 s.
10. Panferov V. N. Psihologiya chelovecheskih otnosheniy. Izbrannoe. SPb.: ANO IPP, 2009. 497 s.
11. Pochebut L. G. Psihologiya sotsial'nyh obshchnostey (tolpa, sotsium, etnos). SPb.: Izd-vo SPbGU, 2002. 176 s.
12. Smirnova N. L. Obraz umnogo rebenka: issledovanie implitsitnyh teoriy // *Sovremennaya lichnost': sotsial'nye predstavleniya, myshlenie, razvitiye v norme i patologii*. M.: Institut psihologii RAN, 2000. S. 18–24.
13. Stefanenko T. G. Etnopsihologiya. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2004. 374 s.
14. Yakunin A. P. Obraz vzroslogo cheloveka: issledovanie implitsitnyh teoriy lichnosti u podrostkov // *Integrativnyj podhod k psihologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeystviyu lyudey: vektory razvitiya sovremennoy psihologicheskoy nauki. Materialy konferentsii, 12–14 aprelya 2017 g.* SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017. S. 153–158.
15. Yakunin A. P. Printsip sub'ekta i sotsial'naya psihologiya: k postroeniyu programm issledovaniy // *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psihologiya: sbornik nauchnyh trudov. Ch. 1: Sostoyanie i perspektivy issledovaniy*. M.: Institut psihologii RAN, 2018. S. 111–118.
16. Yakunin A. P. Smyslovye svyazi v "yadre" sotsial'nyh predstavleniy podrostkov 12–15 let o rolyah vzroslogo // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2014. № 166. S. 162–179.
17. Yakunin A. P. Sotsial'no-psihologicheskaya interpretatsiya podrostkami lichnosti vzroslogo cheloveka // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii*. 2015. № 6 (52). S. 107–112.
18. Yakunin A. P. Sotsial'no-psihologicheskaya interpretatsiya podrostkami roli vzroslogo cheloveka "otets" // *Psihologiya — nauka budushchego: Materialy VI mezhdunarodnoy konferentsii molodyh uchenykh*. M.: Institut psihologii RAN, 2015. S. 567–569.
19. Abric J.-C. Central system, peripheral system: Their functions and roles in dynamics of social representations // *Papers of Social Representations*. 1993. Vol. 2. No. 2. P. 75–78.
20. Chokier N., Moliner P. La "zone muette" des représentationssociales, pression normative et/oucomparaisonsociale? // *Bulletin de Psychologie*. 2006. No. 483. P. 281–286.
21. Flament C., Guimelli C., Abric J.-C. Effets de masquage dans l'expression d'une representation sociale // *Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale*. 2006. No. 69. P. 15–31. <https://doi.org/10.3917/CIPS.069.0015>
22. Gaffié B. Confrontations des Représentations Sociales et construction de la réalité // *Journal International sur les Représentations Sociales*. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 6–19.
23. Moliner P., Gutermann M. Dynamique des descriptions et explications dans une representation social // *Papers of Social Representations*. 1995. Vol. 14. P. 4–12.
24. Moliner P., Martos A. Une redéfinition des fonctions du noyau central des représentations sociales // *Journal International sur les Représentations Sociales*. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 89–96.